0363 Глава, специализирующаяся на всевозможных домашних людях Секунду назад Нинг Тао все еще стоял там с улыбкой на лице, а секунду спустя его поглотила толпа. Палки взлетели, и звук тупых инструментов, поражающих плотью, зазвонил, как будто они бьют в барабан.

"Борись! Борись! Пристрели его!" Ли Бяо рычал от волнения, его глаза были наполнены божественным светом, похожим на зверя.

Он пытался изобразить себя порядочным бизнесменом, даже просил своих людей быть вежливыми и обращать внимание на счетчик, но забыл одну вещь, и это была его человечность. Он был человеком плохим до мозга костей, и это не могло измениться, независимо от того, как хорошо одет или вежлив он был в своем костюме.

Внезапно, с приглушенным звуком, человек с ножом вылетел из толпы, сломался и упал на землю, кровь шла из его рта и носа, без сознания.

Сразу же после этого, человек выбрасывается с "поля боя" рукопашного боя, и сцена, как бой подушкой, не с человеком, но с подушкой.

Но в мгновение ока те, кто избивают его, лежа на земле, не в счет, а те, кто еще может двигаться, все скребутся назад, ползут назад, боятся подойти к нему!

Неуязвимый вентилятор танцует в воздухе и летает, как птица. При раскладывании короткий нож и кинжал блокируются, и острое оружие не ломается. Когда он был закрыт, он пронесся сквозь тысячу армий, летая с кровью и зубами, где бы он ни проходил. Зубы, которые он выбил, не говоря уже о тех, что во рту, были, по крайней мере, сотней только на земле! Там десятки ребер, по крайней мере, которые были сломаны им!

Скорость кошачьего кулака, твёрдые кости нерушимого веера, кто может сломать этих социальных подонков?

"А..." Хуа Цзы издал безумный рев, помахал рукой и бросил кинжал в Нинг Тао.

Ничего себе!

Неразрывной вентилятор открыт.

Свистящий кинжал ударил ножом в лицо веера, затем упал на землю, лицо веера, похожее на бумагу, даже следа ножевых ранений не осталось.

Ханако повернулся и начал бежать.

Один шаг под ногами Нин Тао, и весь человек выстрелил из пушки, громким стуком врезавшись в спину Хуа Цзы.

С жалким криком Ханако упал на землю и сполз на землю к Ли Бяо.

Нин Тао пошёл по направлению к Хуа Цзы.

Ли Бяо, однако, как будто не слышал своего голоса, все же посмотрел на Нин Тао глухим взглядом. Боюсь, что его чувства в данный момент сложнее, чем тригонометрия, он думал, что у него есть шанс выиграть, но в тот момент, когда он увидел это, он все ушел.

Цзи Сяофэн и Лан Вэй чувствовали себя не лучше, чем Ли Бяо, и буквально минуту назад они действительно хотели убедить Ли Бяо, что достаточно сломать Нин Тао две ноги, чтобы на самом деле не приводить к человеческой жизни. Но, к моему удивлению, всего несколько секунд спустя все люди Ли Пьяо лежали на земле! Зубы по всему полу, кровь по полу!

Песня Chengpeng была самой сочиненной, но он не мог скрыть шок и трепет в своих глазах.

Как раз в такой момент оцепенения Нин Тао перешел на сторону Хуа Цзы.

Ли Бяо проснулся, как во сне, и поспешил отступить.

Нин Тао тоже не пошел за Ли Бяо, он сказал: "Брат Хуа Цзы, пожалуйста, поднимите голову немного выше и поверните лицо немного в сторону, в этом случае вам станет лучше".

Это такой вежливый социальный человек, который стучит зубами и предлагает своей совести позировать, чтобы ему стало легче, когда его бьют.

"Нет... нет..." Ханако сильно покачала головой.

Нин Тао хлопнул ногой о лодыжку Хуа Цзы.

"А!" Ханази издал крик тревоги, ему показалось, что его ноги сбил водитель ворса, и его кости были разбиты!

Нин Тао мягко прошептал: "Брат Хуа Цзы, ты меня хорошо слышишь, пожалуйста, подними голову немного выше и поверни лицо немного в сторону".

"Пожалуйста....." До того, как мольба была закончена, нога Нин Тао снова наступила на лодыжку Хуа Цзы. Этот действительно сломан.

Нин Тао снова прошептал: "Брат Хуа Цзы, пожалуйста, поднимите голову чуть выше, вы меня хорошо слышите?"

Где бы Hua Zi все еще осмелился умолять о пощаде, он жестко поднял его голову немного и также повернул его лицо боком к Ning Tao. Он не осмелился посмотреть на Нин Тао, он закрыл глаза и слезы упали один за другим.

Как раз в тот момент, когда Хуа Цзы позировала, неуязвимый фанат в руке Нин Тао жестоко дрогнул.

Бах!

Как только у Ханако отвалилась голова, выстрелила дюжина зубов. Все его существо также выскользнуло в направлении небьющегося вентилятора, врезавшись в ножку стола восьми бессмертных, прежде чем остановиться.

Ли Бяо сбежал за стойку.

Цзи Сяофэн и Лан Вэй не двигались и отступили к двери, а также неоднократно подмигивали Сун Чэнпэну, предлагая ему бежать.

Сонг Чэнпэн не двигался, потому что знал, что ему некуда бежать. Просто скорость, которую Нин Тао активировал в тот момент только что, даже его уважаемый Мастер не смог этого сделать!

"Не торопитесь, вы оба." Нинг Тао сказал.

Ноги Цзи Сяофэна и Лан Вэя мгновенно дрожали, закрепились на земле и не могли двигаться.

Однако, в конце концов, он был благородным братом-мужчиной, и Ланг Вэй последовал за ним: "Чего ты хочешь"? Мы не связывались с тобой".

Цзи Сяофэн также сказал: "Мой дядя - суперинтендант, если вы осмелитесь причинить нам вред..."

Ух ты!

Неуязвимый Вентилятор внезапно прилетел обратно и разбил стуком в рот Цзи Сяофэна. Из рта Цзи Сяофэна в одно мгновение вылетел зуб резец и кровь, другие также были разбиты о землю.

Нин Тао мягко сказал: "Господин Чжи, вы продолжаете говорить, что ваш дядя - начальник полиции, если я причиню вам вред, что тогда будет?"

В коридоре была мертвая тишина.

Цзи Сяофэн так хотел умереть, что отважился сказать хоть слово. Нинг Тао вырубил не только один из своих резцов, но и свое достоинство и уверенность в себе. На протяжении многих лет он был высокомерен и доминирует, и когда он попадает в неприятности, его дядя, который является суперинтендантом, почти может справиться с этим. Но в этот раз он не смог с этим справиться.

Глаза Нин Тао переместились на тело Ланг Вэя, его тон остался безупречным: "Мистер Ланг, пожалуйста, возьмите мой поклонник, спасибо".

Ланг Вэй пожимал плечами, мистер Нинг, это необходимо? Ты вытащишь нас отсюда сейчас же, и мы притворимся, что ничего не случилось. Если ты будешь настаивать на этом, у тебя будут неприятности".

Нинг Тао сказал: "Подними его".

Ланг Вэй холодно посмеялся: "Ты можешь ударить меня, но я не сдамся". Думаю, ты тоже не знаешь, кто я, что у меня есть в семье".

Нинг Тао подошел к Ланг Вэй.

Сонг Чэнпэн наконец-то заговорил: "Господин Нин, его старший дядя служит в армии и является старшим офицером, пожалуйста, успокойтесь". Я думаю, что ты немного не в себе, так что давай просто оставим все как есть".

Эта насмешка на углу рта Лан Вэя была еще толще, он отличался от Цзи Сяофэна, его энергия была больше, он действительно не верил, что Нин Тао осмелился относиться к нему так же, как он относился к Цзи Сяофэну.

Нин Тао перешел на сторону Цзи Сяофэна и взял небьющийся вентилятор перед тем, как идти

в сторону Лан Вэя. На его лице не было ни малейшего выражения, а глаза были пугающе холодными.

Ланг Вэй немного нервничал: "Не валяй дурака!"

Нин Тао остановился перед Ланг Вэй: "Кто-то из твоей семьи - офицер в армии, да?"

Ланг Вэй сказал: "Чен Пенг, вызови полицию!"

Сонг Ченпенг не двигался.

Нинг Тао сказал: "По твоим словам, кто-то из твоей семьи - старший офицер, я действительно попаду в неприятности, если ударю тебя".

Лэнг Вэй вздохнул с облегчением: "Хорошо, что ты понимаешь".

Нин Тао сказал: "Но чем больше это происходит, тем больше я должен тебя бить".

"Ты... что ты имеешь в виду?" Лэнг Вэй подозревал, что он ослышался.

Нин Тао внезапно ударил Лан Вэя по лицу пощечиной, и с глухим звуком, один из зубов Лан Вэя выплеснулся из его рта, красивое лицо, которое внезапно изменило форму.

Но это только начало.

Нин Тао приземляет удар на маленький живот Лан Вэя, посылая Лан Вэя летать живым!

Ланг Вэй пролетел несколько метров, прежде чем сильно приземлиться на землю, он попытался встать, но через некоторое время снова упал. Его голова жужжала, и даже в это время он все равно не хотел верить, что Нин Тао осмелился так его ударить!

Тем не менее, он не знал, что в состоянии злого лица Нин Тао, он не сказал, что переезд, что офицер старший дядя хорошо, переезд будет только хуже бить.

Владелец клиники, который ходит между добром и злом, наказывает зло и пропагандирует добро, а тот, кто запутался во зле, Нинг Тао накажет его, кто бы за этим ни стоял!

Нин Тао пошла по направлению к Сонг Ченпенг.

Сонг Чэнпэн горько улыбнулся: "Господин Нин, вы ведь даже не будете со мной драться? Я ничего не говорил".

Шестое чувство внезапно пробуждается, и внезапно возникает чувство кризиса.

Бах!

Выстрел прозвучал.

Ничего себе!

Неуязвимый вентилятор в руке Нин Тао отскочил и заблокировал грудь.

ДИНГ!

Деформированная боеголовка упала на землю.

Вентилятор поймал пулю, а Сонг Ченпенг был ошарашен.

На самом деле, так же, как Нин Тао шел навстречу ему, его сердце все еще не сильно боялось, он не был похож на тех двух богатых братьев евнухов, он был настоящим боевым художником с внутренней силой. Он также решил, что как только Нин Тао нанесет удар против него, он будет использовать все, что он научился, чтобы бороться с Нин Тао. Но когда он увидел, что Нин Тао на самом деле получил пулю от вентилятора, он даже не осмелился иметь идею бороться с Нин Тао в своем сердце.

Бах, бах, бах!

Непрерывная стрельба.

Нин Тао пошел по стопам и прыгнул, и небьющийся вентилятор в его руке поймал левый и правый, и одна пуля упала на землю.

"А! Убью тебя!" Ли Бяо бросился из-за стойки, нажимая на курок, когда он заряжал в Нин Тао. Он сошёл с ума и хотел только смерти Нинг Тао.

Щелкни, щёлкни!

У Ли Бяо кончились пули в пистолете.

Ничего себе! Бабочки, как правило, порхали в воздухе, и небьющийся вентилятор, который блокировал пулю, закрывал ее. Нин Тао сжал небьющийся вентилятор и подошел к Ли Бяо, ни малейшего выражения на его лице.

Ли Бяо внезапно бросил пистолет, набросился и преклонил колени на землю, на его глаза пришли слезы: "Брат... кто ты такой... твой старик - благородный человек...".

Нин Тао остановился на стороне Ли Бяо, и неуязвимый вентилятор в его руке сильно подернулся. Голова Ли Бяо сломалась, и из деформированного рта вырвался полный рот. Не дожидаясь, пока его голова полностью перевернется, Нин Тао сзади ударил его снова приглушенным глухим глухим звуком, а затем упал вяло на землю.

Нин Тао сказал: "Сяо Цуй, позвони всем этим девушкам наверх и скажи, чтобы не звонили в полицию".

Сяо Цзюй, однако, все еще был свернут в углу лестницы, дрожа в дрожь.

Нин Тао снова закричал: "Сяо Цуй, все в порядке, иди, отведи девочек наверх и скажи, чтобы они не звонили в полицию".

Затем Сяо Цуй вернулась к своим чувствам, в панике поднялась с земли, затем побежала вверх по лестнице, после двух шагов остановилась, оглянулась на Нин Тао и сказала: "Дядя, они не могут позвонить в полицию, потому что у нас нет мобильных телефонов".

Нинг Тао засмеялся: "Давай, давай, позови их всех".

"Хмм!" Сяо Цуй похоронила голову и побежала наверх, звук стуков стуков, эхом пробивающихся сквозь пространство.

http://tl.rulate.ru/book/29303/859573